

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Ваня Бухарин со своим старшим братом

Трехлетний москвич Ванечка Бухарин недавно впервые засмеялся. Его поставили на подоконник, и он увидел птиц. Ваня смеялся, захлебываясь и радуясь птицам так, будто у него случился самый большой праздник в жизни.

Праздник действительно нешуточный. Потому что первые два с половиной года своей жизни Ваня не смеялся, не плакал, не сидел и не ходил: у него были атрофированные мышцы, и сознание не желало пробуждаться к жизни. Диагноз — врожденный порок головного мозга. Мама бесконечно носила безучастного, как куклу, Ваню, по клиникам. И однажды в Институте биологической медицины ей сказали: мы не всех детей принимаем, но своего оформляйте, вылечим. Ване предстояло пройти пять-шесть курсов лечения. Сейчас уже пять из них закончено, и мальчик преобразился, ожил. Он научился есть с ложки и играть (особенно любит надувные и блестящие игрушки). Умеет стоять и даже шагать — пока, правда, только когда его поддерживают. Но невропатолог уверен, что Ваня «обрел шаг» навсегда.

Мы опубликовали просьбу Галины Бухариной о помощи ровно год назад. И последние три курса (по \$900 каждый) оплатили

вы, наши читатели. Но лечение непременно следует продолжить, говорят врачи, и Ваня нуждается еще в шести-семи курсах лечения. (Один курс обойдется теперь в \$570 — мы указываем стоимость в долларах, поскольку курсы проводятся через полгода и будущие изменения в цене в рублях трудно предугадать.) Так что Ване по-прежнему нужна ваша помощь: в семье работает только отец, и его скромной зарплаты только-только хватает на пятерых — у Вани есть еще брат и сестра. Ваня теперь смотрит на них осмысленно и улыбается. Он улыбается всем — и маме, и папе, и игрушкам, и птицам в книжке. А вот Алеша Живагин никогда не видел ни птиц, ни мамы, ни папы. Потому что он слепой с самого рождения. Рос в детском доме для детей с нарушениями зрения и слуха в Загорске (теперь в Сергиевом Посаде). Детский дом этот необычный: при нем действует реабилитационный центр, где детей развивают и учат общаться с миром. Алешу там научили рисовать и лепить. Он пишет чудесные акварели и лепит трогательные глиняные фигурки.

Мы познакомились с работами воспитанников детского дома в американском стоматологическом центре US Dental Care на Шаболовке. Получилось все так: Марина Добровинская, которая работает в клинике стоматологом, а в свободное время коллекционирует советское художественное стекло, решила устроить в клинике распродажу детских работ — для того, чтобы вырученными деньгами помочь детскому дому. (Сами работы, акварели и фигурки из глины, Марина увидела как-то у своей подруги, в галерее «Росизо», и они ее, как говорится, заделали за живое.)

Ярмарка удалась, деньги собрали, ну и конечно, собрали еще по знакомым игрушки, кое-что из одежды. А детей пригласили лечиться — бесплатно, разумеется. В US Dental Care такой опыт уже есть: здесь лечат и обследуют воспитанников нескольких московских детских домов. По воскресеньям врачи приходят и работают — это у них такая добровольная нагрузка. Вот вроде бы такое совсем простое решение, но очень правильное. Мы решили рассказать про этот опыт, потому что подумали: может быть, он подвигнет на добрые дела еще какие-нибудь фирмы. Медицинская помощь нужна многим, но не всегда удается быстро найти все нужные суммы, а, скажем, на такую вещь, как грамотное диспансерное обследование и лечение детдомовские дети вообще редко могут рассчитывать.

Спасибо, друзья!

Рискуя вам даже немножечко надоест, мы все-таки повторим: нам радостно, что вы есть. И нас, и многих других людей вы продолжаете радовать и удивлять. Вот, например, нам позвонила Лариса Борисовна из Москвы и рассказала, что она листала недавно июньский, за 1997 год (!), номер «Домового» и нашла там письмо из Новосибирской области. Письмо было от заведующей детским садиком в глухом таежном поселке. Это, наверное, один из самых маленьких детских садов России — в нем всего восемь ребятишек. В письме рассказывалось о трудностях финансирования, о пустой районной казне. Тогда читатели отправили в Сибирь свыше \$3000. А этой весной Лариса Борисовна отправила еще и посылки с игрушками, бумагой, тетра-

дями, пластилином, кисточками, карандашами и красками для рисования. И еще мыло, стиральный порошок, градусник, три килограмма конфет, печенье и большую коробку чая.

А семье Королевы из Биробиджана вы послали в общей сложности 54 300 рублей! Историю этой семьи мы опубликовали зимой — тогда ее положение было очень тяжелым. Детей в семье шестеро (причем трое из них приемные). Светлана и Герман Королевы работали в туберкулезном диспансере. Их ежемесячный доход на восемь душ составлял 500 рублей. Детские пособия давно не платили, и Света обратилась в Фонд помощи с просьбой прислать денег на микроавтобус, чтобы отец семейства смог подрабатывать и кормить детей.

По биробиджанским меркам 54 300 рублей деньги огромные. И первым делом Света и Гера расплатились с коммунальными долгами и отремонтировали квартиру. Затем купили цигейковые шубы и шапки ребятам, теплую зимнюю обувь (раньше в морозы ребятишки в школу не ходили: не в чем). Потом «изучили рынок» и приобрели два дачных домика с участками и двух поросят. И на долгожданный микроавтобус «рафик» денег тоже хватило! Не очень новый, но с японским салоном и капитальным гаражом в придачу. Гера подогнал авто прямо к подъезду дома. И теперь у этих людей началась другая жизнь. Еще вы помогли 75-летней одинокой Клавдии Алексеевне Касковой: ей в Кировскую область отправлены 600 рублей и посылка с теплыми вещами. В Краснодарский край Ирине Бицутиной на лечение ребенка (детский церебральный паралич) послали 6000 рублей. Три посылки с одеждой отправили для дочерей одинокого отца Николая Радостева в Пермскую область. 3000 рублей получила Анна Ивановна Черткова (Воронежская область) на лечение своего брата-инвалида. А Марианну Степанову буквально спасли от смерти \$1408, переданные в Российскую детскую клиническую больницу на покупку препарата для нее (Марианна сейчас уже выпущена домой в Тверскую область). Группе милосердия имени отца Александра Меня вручен персональный компьютер за \$1533. Лене Лутченковой на операцию в Калужском филиале МНТК «Микрохирургия глаза» выслано 9500 рублей. Супругам Потеряевым (Свердловская область) на лечение их сына Илюши вы отправили 13 800 рублей. Головеньковскому детскому дому-интернату для умственно отсталых слепых детей (Тульская область) перечислено 79 000 рублей, а общине Любутка из магазина «Винни» отправлено много симпатичной и качественной одежды. Здоровья вам, добрые люди. Будьте счастливы!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

✉

С 41-го года я работала в провинции учительницей. До сих пор в памяти голодные, плохо одетые ученики, нетопленные классы, замерзшие чернила. Мы верили в победу, надеялись, что уж после войны заживем на славу. А вот сейчас, когда мне 76 лет, я вновь замерзаю — в своем доме. Топить печь нечем. Муж-фронтовик давно умер. Я живу на пенсию в 420 рублей с сыном, инвалидом первой группы. Уже четыре года, как он не

встает с постели. Это последствия полиомиелита. Пенсия сына (250 рублей) уходит на лекарства.

По нашему огороду проложена газовая магистраль, мои соседи давно все с газом. Вот спасение! Но, чтобы подключить и наш дом, требуется 6000 рублей. А мне негде их взять. Собираю дрова где придется. Сына обкладываю грелками, чтоб не замерз. Вот так и живем. Помогите, пожалуйста, спасите наши жизни. Беспалова Александра Гавриловна, Саратовская обл. Вот что нам рассказала Валентина Зубавленко, сотрудница администрации района, где живет Александра Гавриловна: «Беспаловым помочь действительно некому. Уголь стоит 200 руб. за тонну, а на зиму им надо пять тонн плюс три кубометра дров, это еще 100 рублей. Если вам удастся найти деньги, наша администрация проконтролирует немедленное выполнение работ по газоснабжению дома Беспаловых».

✉

Пишет вам председатель женсовета колхоза «Авангард» от имени женщин нашей деревни. Вы, наверное, слышали про сельскую жизнь, знаете, какая там царит нужда. Наши колхозники не получают зарплату больше двух лет. Хорошо еще, в зачет выделяют зерно, муку, крупу, а на праздники по 1 кг колбасы, масла и макарон. Еще дали детям новогодние подарки в счет зарплаты родителей.

Вы не подумайте, мы не лодыри. На своих подворьях каждая семья откармливает по 1–2 свиньи, по бычку, а на большее нет возможностей. Мясо продают, но почти все деньги уходят на закупку топлива. Одежду и обувь купить не на что. Особенно страдают многодетные семьи и инвалиды. Дети бегут в школу налегке, а до нее 3 км. Доярки в мороз ходят в резиновых сапогах, нет денег на валенки. И вот от имени женщин я обращаюсь к вам. Помогите собрать для нас поношенные вещи. Во многих городских семьях дети, внуки выросли, одежда вышла из моды, но жалко выкидывать добротные вещи. А нам нужна всякая одежда — детская и взрослая, обувь, шапки. Шлите на мое имя, а мы тут по-честному распределим. Ермакова Раиса, Республика Марий Эл

Заместитель главы администрации Новоторъяльского района республики В. Бурков заверил нас, что Раиса Ермакова «глубоко честная, очень болеющая за людей женщина». Ее деревня со 196 жителями находится в таежной глухомани «и там не все благополучно с руководством коллективно-долевого предприятия «Авангард». Еще г-н Бурков сообщил, что в деревне 10 многодетных семей — это «по марийской норме, когда в семье 5 детей и больше. А если по российской (3 ребенка), то все 25 семей выйдет».

✉

10 февраля 1995 года моя дочь родила двух девочек — Сашеньку и Настеньку. Все было хорошо. Дочь училась в институте, а я помогала растить девочек. Но в полтора годика у Настеньки выявили врожденный порок сердца. Два года мы лечили кроху у себя в области. Не помогло, и в ноябре 98-го прибыли на консультацию в Москву. Вывод Института им. Бакулева: необходимо срочное оперативное вмешательство. Чем скорее, тем лучше. Стоимость операции 54 436 рублей. Но таких денег у нас нет! Вчетвером семья дочери живет на небольшую зарплату мужа. Я тоже не помощница, работаю акушеркой со ставкой 311 рублей, которые, кстати, уже пять месяцев не получала. Детские пособия за прошлый год тоже еще не выдавали. Да они и не спасут Настеньку! В Ульяновске, в облздраве нас взяли на очередь, но она не движется.

Согласитесь, эти глиняные фигурки необыкновенно выразительны. Когда мы готовили этот номер, эти и все остальные работы еще были выставлены в американском стоматологическом центре US Dental Care на Шаболовке. Средства от их продажи передадут в детский дом

Как говорится, за морем и телушка полушка, да рупь перевоз: таких высоких цен на крупный рогатый скот, как на Камчатке нет больше нигде в России. В Красноярском крае, например, корова «с сеном» стоит всего 6000 рублей. Здесь же комбикорм и сено для буренки на месяц обходятся как минимум в 1000 рублей. Светлана Андреевна зарабатывает 1800 рублей и верит, что корова у нее не голодала бы. Зато и выигрыш очевиден: излишки молока можно продавать.

Целый месяц я собирался с духом, чтобы обратиться к вам. У моего десятилетнего сына Сережи гемофилия в тяжелой форме. В пять лет он стал прихрамывать. Мы запаниковали, но местные врачи ничем не помогли. В конце концов мы нашли Московский детский гемоцентр и получили приговор: тяжелая форма, началось разрушение правого голеностопного сустава. Рекомендовано лечение препаратом «Фактор IX». Нас повергли в ужас и страшный диагноз, и стоимость препарата — \$190 за флакон. После шока мы бросились за помощью к работникам предприятий, на которых работаем. И люди помогли, а администрация нет. Добывание денег на «Фактор» стало единственной целью и смыслом нашей жизни в эти годы. На него ушли все сбережения, ссуды, деньги родных и друзей. Дважды удалось заполучить помощь у заезжих иностранцев. Дважды — выплывать ее в администрациях города и области. И вот уже целый год мы практически без спасительного «Фактора». Все положительные сдвиги в состоянии суставов Сережиных ног болезнь уже съела. Опять идет разрушение, мальчик либо лежит в больнице, либо безвылазно дома. К физическим проблемам добавились психологические. Теперь мы исступленно мечтаем о 30–50 флаконах лекарства, чтобы поддержать и хоть немного восстановить суставы мальчика. Чтобы дать ему передышку в ежедневной борьбе с болезнью и с самим собой. Поймите меня и не осудите за это письмо. Нам бы перехватиться, хотя бы на время! Чтобы потом дальше нести этот крест. С уважением и надеждой, Иван Севастьянов, Ульяновская обл. Заведующий гемоцентром Измайловской ДГКБ Владимир Вдовин считает, что на самом деле годовая потребность Сережи Севастьянова с его «царской болезнью» — 192 флакона концентрата «Фактор IX Останупе». Понятно, что с учетом громадности цены особенно дорога каждая копейка помощи. Счет на оплату и реквизиты поставщика имеются в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50.

СЕМЬЯ